

Мужчина ее мечты

Автор:

[Ким Лоренс](#)

Мужчина ее мечты

Ким Лоренс

Любовный роман – Harlequin #436

Пытаясь забыть о предательстве жениха, Анна Хендерсон сбежала на край света, но любовь настигла ее и там. Однако богач и красавец Чезаре еще и жесток, и груб... и просто ужасен!

Ким Лоренс

Мужчина ее мечты

Captivated by Her Innocence

© 2013 by Kim Lawrence

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для

частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Говорят, что умение приходит с опытом. Если так, то улыбка Анны выражала бы идеальное сочетание собранности, уверенности в себе и уважения к авторитетам. Однако под аккуратно застегнутым жакетом из розового твида ее сердце билось так сильно, что казалось – оно пробьет грудную клетку, пока она тут излагает свои соображения по поводу недавних изменений в программе обучения в начальной школе.

Однако сердце оставалось в груди, и Анна своей уверенной речью удерживала внимание аудитории – хотя, может, они прятали за внимательными взглядами размышления об ужине?

Вздернув подбородок, Анна прогнала сомнения прочь, велев себе расслабиться. Ну и что, если она ошибется? Это всего лишь работа.

Всего лишь? Кого она обманывает. Едва у нее возникла накладка – два собеседования назначили одновременно, – как выбор оказался для нее очевиден. Казалось бы, все просто: один вариант – престижная местная школа, в пешей доступности от ее квартиры, где, как Анне намекали, ее считали очень сильным кандидатом. Другой – школа на дальнем северо-западном побережье Шотландии, о которой Анна даже не слышала, пока не прочитала статью в журнале, лежавшем в приемной стоматолога. О чем тут думать?

Однако именно эту работу она хотела больше всего на свете.

– Конечно, мы все хотим, чтобы малыши выросли во всесторонне одаренных людей. Но важна и дисциплина, не так ли, мисс Хендерсон?

Анна веско кивнула, посмотрев на худую женщину, сидевшую с краю:

– Разумеется. – Она обвела взглядом всю комиссию. – Но полагаю, в атмосфере, где каждый ребенок чувствует, что его ценят и помогают развить свой потенциал, проблемы с дисциплиной редки. По крайней мере, об этом говорит мой опыт.

Лысеющий мужчина справа от нее посмотрел на лежавший перед ним листок:

– Ваш опыт работы – практически исключительно городские школы? – Он обменялся с другими членами комиссии выразительными взглядами и сухой улыбкой. – Вы не слишком привыкли к таким сельским уголкам?

Анна ожидала этого вопроса и поэтому расслабилась. Ее семья и друзья уже высказывались на эту тему, хотя и не так тактично: они считали, что Анна не протянет и месяца в этой культурной пустыне! Как ни странно, единственными, кто не говорил ничего дурного, были именно те, кому сама мысль о ее отъезде должна быть ненавистна.

Она бы поняла, если бы тетя Джейн и дядя Джордж, чья единственная дочь только что перебралась в Канаду, в ужасе всплеснули руками от желания племянницы, которую они считали второй дочерью, тоже уехать в неведомые земли. Однако они продолжали поддерживать ее, как всегда.

– Это так, но...

Мужчина перевернул страницу и поднял кустистые брови:

– Здесь сказано, что вы хорошо знаете гэльский.

– Немного подзабыла, но до восьми лет я жила в Харрисе и переехала в Лондон только после смерти родителей. – Анна не сохранила в памяти ужасную аварию, в которой она единственная не пострадала. Многие называли это чудом, но Анне казалось, что чудеса добрее. – Так что переезд на работу в Шотландию станет для меня давно желанным возвращением к корням.

Она была убеждена, что ей самой и ее заледеневшему сердцу место в Шотландии; именно поэтому она не прислушивалась к советам и подала резюме на должность старшей учительницы в маленькой начальной школе в

отдаленном, но красивом уголке шотландского побережья.

Это не имело никакого отношения к ее бывшему жениху, Марку, к сорвавшейся свадьбе и к желанию убежать от всего!

Стиснув зубы, она прогнала мысли и выше вздернула голову. Марка невозможно было уговорить провести выходные вдали от солнца и песка, севернее границы; он был бы поражен ее выбором, но его мнение больше не имело значения. Теперь Анна была свободна и желала ему и его красотке-модели счастья – особенно если красотка потолстеет килограмм на сто. Конечно, Анне не разбили сердце, не сломали жизнь – она видела примеры этого и всеми силами постаралась избежать, но она была человеком, в конце концов.

Она покажет сомневающимся, на что способна, но сначала ей нужно получить работу. Отбросив сомнения, она сосредоточилась на позитивных мыслях, надеясь, что этого будет достаточно, чтобы убедить комиссию. Хотя она ожидала, что ее пригласили на собеседование просто для количества, казалось, что они рассматривают ее как вполне стоящего кандидата. И дела шли хорошо.

Очень хорошо, как она поняла, когда глава комиссии откинулся на сиденье, окинул ее взглядом поверх края очков и впервые за все время улыбнулся.

– Что ж, мисс Хендерсон, большое спасибо за то, что пришли. Вы хотите что-нибудь у нас спросить?

Хотя у Анны был заготовлен для этого момента список продуманных и практичных вопросов, покачала головой.

– Тогда будьте добры, подождите в учительской; мы не будем долго мучить вас неведением. Однако полагаю, что выскажусь за всех, что вы произвели на нас впечатление...

Анна, которая поднялась на ноги и оглаживала юбку, подавила недовольный вздох, когда в дверь постучали, прерывая его речь. Следующий ее вздох вызвал не порыв холодного ветра из коридора, но человек, вошедший в дверь.

Наверняка он привык к ахам и вздохам: выглядел он невероятно.

Ему было едва за тридцать; под два метра ростом, подтянутый, широкоплечий, с бесконечными ногами, атлетическим сложением – и потрясающе красивый! Широкий, чувственно очерченный рот, темные глаза в обрамлении густых ресниц; сильные точеные черты, которым позавидовала бы греческая статуя. Он идеально соответствовал всем характеристикам драматического героя, от взъерошенных темных волос до забрызганных грязью ботинок.

Сквозь шум в голове Анна услышала бархатный тембр его низкого голоса, но не разобрала, что он говорил комиссии. Однако от нее не ускользнула аура мужественности, которую он источал – впрочем, ее трудно было не заметить! Его как будто окружал ореол сексуальности и авторитета. Неужели этот голливудский герой и был тем самым недостающим членом комиссии, за отсутствие которого перед ней извинились в начале собеседования?

Анна сразу забыла об этом, но теперь думала, что ей очень повезло: даже сейчас она едва могла смотреть ему в глаза, не заливаясь совершенно неподходящим учительнице румянцем – и жар приливал не только к щекам! Она бы не смогла пережить собеседование без глупостей. Наверное, она так разволновалась, потому что стресс от интервью усиливался усталостью от долгого пути на север. Но какой бы ни была причина, она никогда в жизни так остро не реагировала на мужчину.

Смущенная и изумленная своей реакцией, она сцепила вспотевшие ладони так, что костяшки побелели, и попыталась сдержать свои чрезмерные реакции. К счастью, мужчина отвернулся. Анна покачала головой, прогоняя дрожь, которую вызывал у нее взгляд темных глаз. Ей никогда не приходилось ступать с высокой скалы в бархатную темноту, но она не сомневалась, что ощущения будут именно такие!

Пристальный взгляд явно не предназначался для того, чтобы его адресат расслабился. Анне показалось на секунду, что в стальных глазах мелькнуло узнавание, но оно миновало. Пока она пыталась взять себя в руки, глава комиссии, представитель местного комитета, представил их друг другу:

– Чезаре, это мисс Хендерсон, наш последний кандидат – по списку, но не по достоинству. – Его адресованная Анне улыбка была одобрительной и теплой.

– В учительской есть чай и печенье. Мисс Синклеър предоставит вам все необходимое. – Глава комиссии отошел, пропуская Анну к двери, и повернулся к красавцу с итальянским именем и оливковой кожей. – Мисс Хендерсон подождет в приемной, пока мы...

Анну разбирало любопытство: кто он такой, этот красавец с неанглийским именем и внешностью и с удивительными стальными глазами? Скоро последовал ответ:

– Мисс Хендерсон, это Чезаре Уркварт. Благодаря ему школа поддерживает связи с местным бизнесом, которые вам так понравились.

Анна так смутилась, что едва помнила свое имя, не то что недавно сделанное ею замечание. А на нее снова оказался устремлен проницательный и холодный взгляд.

– На нее также произвела впечатление наша экологическая программа. – Глава комитета как будто не замечал странный подтекст происходящего; неужели все было только у нее в голове?

Пока она стояла в дверях, глава комиссии добавил:

– Именно Чезаре, его щедрость и проницательность мы должны благодарить за то, что школа не только производит достаточно электричества для себя, но и продает его обратно электростанции. Одно время ходили разговоры, что школа закрывается, как многие другие, но Чезаре проявил к ней личный интерес.

Возникла пауза, и Анна поняла, что от нее ждут реакции. Она кивнула и издала одобрительный, восхищенный звук; но неужели Чезаре было так трудно хотя бы улыбнуться?

– Как дела у малышки Жасмин? – спросила женщина из комиссии. – Нам всем ее не хватает, Килларан.

– Она скучает.

Значит, у богатого и влиятельного мистера Уркварта – или Килларана? – была дочь. К ней наверняка прилагалась жена и мать, гламурная дама ему под стать? Наверное, приезжие богачи купили сердца местных жителей. Хотя цинизм Анны допускал вероятность альтруистических мотивов. В любом случае, она знала, что закрытие грозило многим местным школам и они наверняка завидовали покровителям деревни. Грустно только, что в них возникла необходимость.

– Мисс Хендерсон. – Чезаре Уркварт сделал шаг ей навстречу, и Анна крепче сжала дверную ручку. Чтобы взглянуть ему в глаза, ей пришлось запрокинуть голову; она чувствовала себя скорее нашалившей девочкой, чем будущей директрисой. – Должен извиниться за опоздание.

В голосе извинения не было, и улыбка не достигала его поразительных глаз. Анна отчетливо ощущала, что не нравится этому красавцу. Что ж, это чувство было взаимным. Она ответила на его улыбку такой же неискренней. Но, видимо, актриса из нее была хуже: у него в глазах мелькнула вспышка, прежде чем он опустил ресницы.

– Вы не возражаете, если я задам вам несколько личных вопросов? – спросил он.

«Например: сколько браков вы разрушили?» Он знал ответ. Такие женщины не менялись; они эгоистично плыли по жизни, оставляя за собой цепочку разрушений.

– Разумеется, нет, – солгала Анна. Чезаре скинул кашемировое пальто, под которым оказался элегантный серый костюм и тело, состоявшее как будто из сплошных мышц. К ее изумлению, желание скрутило жаром низ живота, и Анна пристыженно отвела глаза, сосредоточившись на своих сплетенных пальцах.

Нужно было держать себя в руках – атмосфера заметно изменилась.

Чезаре вошел в комнату, увидел красивую женщину и немедленно ощутил вспышку влечения, которая не угасла даже после того, как узнавание принесло вспышку праведного гнева. Гнева настолько сильного, что еще секунда – и он бы высказал все, что думает о ней, прямо перед комиссией.

К счастью, шок прошел, хотя его живот по-прежнему переполнял тестостероновый жар. Гормоны не разбираются в людях, в отличие от самого

Чезаре. Он не позволял гормонам править собой с тех пор, как был мальчишкой. Он искренне верил, что человек не может контролировать ситуацию, если не может контролировать себя.

Эта ситуация, как и любая другая, требовала спокойного, аналитического подхода. Его применение сделало очевидным два факта: Анна не обладает никакими признаками морали, необходимыми для работы директрисой; и она завоевала комиссию.

Стоило признать, если бы это была их первая встреча, даже несмотря на свои отточенные инстинкты, обычно позволявшие ему читать людей, Чезаре не угадал бы, что она аморальная сука с лицом ангела. И сейчас ему было трудно совместить то, что он знал о ней, с невинным и удивительно прямым взглядом голубых глаз. А ведь в последний раз, когда Чезаре видел эту женщину, она публично целовалась с его женатым лучшим другом!

Тогда, в приглушенном свете ресторана, ее волосы, уложенные в стильную прическу до подбородка, были каштановыми. Но здесь, под безжалостными электрическими лампами, ее отросшие волосы, уложенные в аккуратный узел и открывающие длинную стройную шею, горели как пламя – богатый и драматический цвет меди, перевитой нитями яркого золота.

Полу всегда нравились рыжие – среди них даже были натуральные, но женился он на блондинке, и, несмотря на все попытки этой женщины разрушить их брак, они оставались супругами.

Чезаре продолжал изучать лицо женщины, которая едва не стоила его другу брака, и ощущал сильнейшее желание. Он понимал, что его вызывает: первобытная мужская реакция на красивую женщину. Пол этого не понимал; но его друг всегда был безнадежным романтиком и часто совершал классическую ошибку – путал секс с любовью.

В ту ночь Пол выбежал за ним из ресторана, догнал у машины:

– Это не то, что ты думаешь.

Чезаре не ответил на произнесенные срывающимся голосом слова. Он не собирался одобрять действия Пола; он не понимал, почему взрослый человек

вообще ищет чужого одобрения.

– Ты ничего не скажешь Клэйр? Конечно, извини, я знаю, что не скажешь.

Захлопнув дверцу машины, Чезаре повернулся к другу. Как мог умный мужчина так глупо себя вести?

– Кто-нибудь ей да расскажет, ты сам понимаешь – вы не особенно скрывались.

– Знаю, знаю, но у Розы сегодня день рождения, я хотел устроить ей что-нибудь приятное. Она потрясающая и такая красивая...

Полу, видимо, не приходило в голову, что его любовницу вполне устроило бы, если бы жена узнала об их отношениях и заставила Пола делать выбор. Она, должно быть, уверена в своей победе.

Прислонившись к машине, Чезаре скрестил руки на груди, чтобы сдержать желание схватить друга за грудки и узнать, понимает ли он, что делает. А Пол тем временем изливал ему душу. Чем больше Чезаре молчал, тем больше подробностей изливал его друг. Однако, читая между строк, он составил полную картину – очень знакомую.

Женщина не просто прекрасно знала, что делать в спальне; она умела манипулировать мужчинами, использовать его слабости. Она льстила Полу, угождала его тщеславию, хитрыми способами пробуждала его защитные инстинкты.

Чезаре не сомневался, что она отточила свою технику годами опыта; наверное, могла бы потягаться с его матерью, которая на его глазах прошла по всей Европе, оставляя позади череду разбитых мужских сердец.

– Что бы ты сделал на моем месте?

Чезаре раздраженно подумал, что не может представить себя в такой ситуации ни при каких обстоятельствах. Для начала он не собирался жениться, никогда; но он видел, что некоторым мужчинам брак подходит, и Пол был из их числа.

– Я – не ты. Мне казалось, ты счастлив с Клэйр.

– Так и есть.

– И ты ее любишь?

– Я люблю их обеих, конечно! Но Роза такая... Я ей нужен. Если я порву с ней, она умрет. Она меня любит!

Чезаре терпеть не мог драматические сцены, и к этому заявлению отнесся скептически. Его по-прежнему ничуть не беспокоили чувства женщины, которая завязала роман с женатым мужчиной; однако, подавляя желание посоветовать другу отрастить силу воли, Чезаре ощутил укол совести. Легко исполняться праведным гневом, если ты не оказывался рядом с такой женщиной, не ощущал жар ее чувственности. У нее был по-настоящему грешный рот: пухлые розовые губы обещали страсть тем немногим, которым повезло их попробовать. Чезаре все больше сочувствовал другу и все больше презирал женщину, которая пользовалась своей чувственностью как оружием.

– Я не стану вас задерживать, мисс Хендерсон. Присядьте, пожалуйста.

Отказаться было нельзя, так что Анна села, ощущая на себе критичный, недобрый взгляд, провожающий ее каждое движение.

– Мисс Хендерсон приехала ночным поездом; она, должно быть, устала, – сказал пожилой глава комиссии, возвращаясь на свое место.

– Сейчас ей еще повезло с погодой. Зима здесь долгая.

Наверное, он ожидал, что Анна разрыдается от первой же снежинки. А ведь он сам выглядел так, словно куда чаще бывал на солнце, и приехал сюда недавно!

– Вы давно здесь живете, мистер Уркварт?

Анна заметила насмешливые взгляды членов комиссии. Что она такого сказала?

– Всю жизнь.

Ситуацию объяснила женщина из комиссии:

– Уркварты, владельцы Килларана, всегда щедро помогали нашей деревне, и Чезаре находит время в своем плотном расписании, чтобы выступить в качестве опекуна школы.

Из-под ресниц Анна заметила его быструю улыбку: не смотреть на него было невозможно. У него был запоминающийся голос, глубокий и бархатный, с ноткой хрипотцы, но без тени шотландского говора. Уркварт из Килларана... Получается, что он здесь вроде помещика? Это объясняет теплый прием; хотя сама идея помещика, особенно больше похожего на пирата, казалась Анне совершенно устаревшей.

Интересно, как он выглядит в килте? Анна сумела проглотить неуместный смешок, вызванный такой же неуместной мыслью, и опустила ресницы.

Допуская, что инстинкты ее не подводят и работу ей дадут – значит ли это, что придется работать с этим мужчиной? От этой мысли сердце Анны забило еще быстрее. Остается надеяться, что его участие ограничивается выписыванием чеков.

– Итак, скажите, пожалуйста, сколько времени вы преподаете?

– Пять... нет, четыре...

Под его пристальным взглядом у нее на щеках проступил румянец, одно из проклятий натуральных рыжих. Стараясь удержать хотя бы тень солидных манер директрисы, она склонила голову.

– Пять с половиной лет.

Чезаре оперся локтями на стол и наклонился вперед, к ней. Что-то в его вежливой улыбке заставляло Анну чувствовать себя Красной Шапочкой. Злой серый волк рядом с ним казался бы добродушным.

– Представьте себе гипотетическую ситуацию...

Анна улыбнулась и кивнула, снова вступая в бой.

Глава 2

Только из гордости Анна смогла высоко держать голову, уходя из комнаты; она даже сумела кивнуть и попрощаться с членами комиссии. Из гордости и упрямой решимости не доставлять Чезаре Уркварту удовольствия увидеть, как она ломается.

Он не пытался отвести глаза или скрыть играющую на чувственных губах самодовольную улыбку с оттенком холодной жестокости. Другие члены комиссии молчали, не смотрели ей в глаза; наверное, это к лучшему – одно доброе слово, и Анна бы расплакалась.

– Я вызову вам такси.

Это предложение Чезаре точно не было вызвано добротой, поэтому Анна сумела удержать себя в руках, встречая взгляд мучителя. Но не смогла скрыть непонимание и боль во взгляде.

Он первым отвел глаза; темные и невероятно длинные ресницы отбросили тень на острые скулы. Чезаре взял ручку, провернул в длинных смуглых пальцах и написал что-то на листке бумаги – Анна с горечью предположила, что он буквально и символически вычеркнул ее имя.

Зачем он это сделал?

Просто потому, что мог?

И почему она ему позволила?

В коридоре отвага ее покинула, и Анна ссутулилась, как марионетка с обрезанными ниточками, хватаясь за голову. У нее начиналась жестокая мигрень. Привалившись к стене, она ощутила холод зеленой кафельной плитки. Ее защитило бы пальто, оставшееся в комнате, где заседала комиссия, но Анна

предпочла бы пневмонию возвращению.

Громкое тиканье часов привлекло ее внимание. К своему изумлению, она поняла, что прошло всего пять минут с того момента, как работа ее мечты была практически у нее в руках. Чезаре Уркварту понадобилось всего пять минут, чтобы выставить ее некомпетентной душой. И она ему позволила! С отвращением поморщившись, Анна выпрямилась и пошла по коридору, сердито стуча каблуками.

Садясь в поджидавшую ее машину, Анна придумывала новые и новые ответы на его казавшийся невинным вопрос. Чезаре подвел ее к пропасти, но прыгнула она сама. А он наслаждался ее провалом!

Анна всю жизнь упрямо цеплялась за убеждение, что люди по природе своей хорошие, и поэтому не хотела верить, что он получает удовольствие от ее беды. Но тем не менее она знала, что за красивой пустой маской его лица скрывалось наслаждение от ее унижения. У нее дрожали руки.

Когда такси подъехало к отелю, она приняла решение.

– Подождите, пожалуйста, – попросила она. Она была не в состоянии вести арендованную машину сорок минут в Инвернесс. Не важно, сколько будет стоить такси, лишь бы не оставаться тут лишнюю секунду.

Убедив фирму, в которой она арендовала машину, что готова оплатить им необходимость самим забирать машину, Анна за полминуты сложила вещи. Она сняла номер с видом на живописную гавань на две ночи, но вид потерял свою прелесть, как и вся Шотландия.

Теперь ее сердце тосковало по всему знакомому и безопасному. Все были правы. Глупо было переезжать сюда; не потому, что здесь не было мужчин, как говорила Роза – Анну это не волновало, но потому, что здесь был один конкретный мужчина. О котором она теперь не могла думать без желания что-нибудь разбить. Начиная с его головы.

Она уже сидела в поезде в Инвернессе, когда пассажиров попросили выйти из вагона. Поезда между Инвернессом и Глазго перестали курсировать из-за грозы, залившей пути. Тем, кто интересовался автобусными маршрутами, сообщили,

что водители автобусов тоже не хотели рисковать в такую погоду.

Обычно Анна придерживалась философских взглядов на жизнь, даже когда события выходили из-под ее контроля; но сегодня, похоже, был такой день, когда нельзя было удержаться от гнева на судьбу.

И он становился все хуже. Потому что на ее пути снова появился тот же самый мужчина.

Сияющий автомобиль Чезаре Уркварта демонстрировал, почему он мог позволить себе такую наглость, как сегодня. Люди многое готовы терпеть от тех, кто держит в своих руках деньги и власть. И то, что сделал с ней Чезаре, – классический пример злоупотребления властью. Анна, которая не выносила чужую боль, не могла понять, как человек может настолько наслаждаться ею, просто потому, что может.

Но действия Чезаре казались совершенно личными. Она по-прежнему не могла понять почему: его действия казались расплатой за что-то, но они никогда не встречались. Может, он что-то имел против рыжих; про них ходило много необоснованных слухов, например про дурной характер. У нее характер был вполне мирный.

Соблюдая приличия, Чезаре задержался после окончания собеседований, чтобы поздравить успешного кандидата. Ему выбор казался очевидным, но некоторые из членов комиссии сомневались, и окончательное решение не было единогласным, даже несмотря на то, что полюбившаяся многим рыжая кандидатка потеряла дар речи всего после нескольких вопросов.

Он вспомнил про ее большие синие глаза, полные обиды, но тут же решительно прогнал воспоминание. Конечно, она всю жизнь пользовалась тем, что от одного взгляда в ее выразительные глаза, блестящие от подступающих слез, у любого таяло сердце. Члены комиссии не так бы о ней жалели, если бы знали то, что знал он сам.

– Значит, ты считаешь, что стоит построить офисное здание на лужайке после того, как мы снесем...

- Да, да. - Чезаре сосредоточился на словах сестры. Ее музыкальный смех привлек несколько взглядов; но его сестра-модель все время притягивала внимание.

- Что? - раздраженно спросил он.

- Ты ни слова не слушал.

Он бросил ей нетерпеливый взгляд и открыл пассажирскую дверцу.

- Забирайся уже.

Она выгнула тонкие брови.

- Не срывай на мне свое дурное настроение, братец, - заметила она.

- У меня нормальное настроение, - огрызнулся в ответ Чезаре. В том, что касалось благополучия детей, на которых так легко повлиять, его совесть была чиста. Нельзя было оставлять ни доли сомнения в том, что люди, которые о них заботятся, этого достойны.

На этот раз смех сестры заглушило очередное объявление о том, что из-за грозы поезда на Эдинбург не ходят. Плохая новость для пассажиров, которые начали отбывать со станции, полные смирения или отчаяния.

- Хорошо, что я решила поехать пораньше, - сказала Анджела.

Анна дрожала в тонком жакете; у нее перехватывало дыхание, гул в голове становился все сильнее. Она все смотрела на Чезаре, который вел себя так, словно он здесь хозяин, не отодвигался с пути других людей... и они извинялись за то, что натыкались на него. Она сама поступила точно так же, а ведь по ней он просто прошелся ногами! Анна была уверена, что, если бы высказала все, что о нем думает, ей не было бы сейчас так обидно.

Теперь у нее была такая возможность. Глядя, как ненавистный красавец взял за локоть свою очаровательную спутницу, Анна подхватила свою набитую сумку и

решительно пошла через толпу.

* * *

– Я думала, что Жасмин будет с тобой. Она в порядке? – Анжела огляделась, словно ожидая, что дочь Цезаре материализуется рядом с ними.

– С ней все в порядке, – ответил он. – Я приехал сюда сразу после собеседований новой директрисы для школы.

– Много кандидатов? – Анжела посмотрела на файл, оставшийся открытым на пассажирском сиденье, и сделала паузу. – Надеюсь, больше одного.

– Больше, – успокоил ее брат. Отобрав у нее резюме, он бросил его на заднее сиденье, как хотел отбросить женщину, которую оно описывало. Но сестра не торопилась садиться в машину; вместо этого она изучала его лицо.

– Ты странно выглядишь. С Жасмин точно все в порядке? Ничего не случилось?

– Поверь, я могу присмотреть за пятилетней девочкой, – огрызнулся Цезаре. Но на самом деле он не принимал ее беспокойство близко к сердцу. Он знал, как сестре трудно не контролировать каждую мелочь в том, что касалось ее дочери; знал и то, что он сам вряд ли может сравниться с их няней, которая сломала ногу.

– Я знаю, что Жасмин требует постоянного внимания и что она может окрутить тебя вокруг пальца. Как прошла физиотерапия? Надеюсь, ты не забыл...

Он отвлекся от слов сестры, заметив в потоке расстроенных пассажиров одну женщину. Потрясающий медный цвет волос привлекал к ней внимание, как пятно цвета на черно-белом снимке. Синие глаза были прикованы к его лицу; она шла к нему, как миниатюрный ангел мщения. Этому образу не хватало только пылающего меча; это было к лучшему – она выглядела так, словно готова проткнуть его любым подвернувшимся острым предметом.

Он ждал ее, ощущая всплеск предвкушения. Он не хотел этой встречи, но теперь не собирался избегать. По мере приближения женщины слабые угрызения

совести рассеялись. Это была не побежденная жалкая девушка, похожая на обиженного котенка; это была сексуальная рыжеволосая красавица, которая двигалась с кошачьей грацией. В маленькой деревне она бы все перевернула с ног на голову.

Она повернулась, чтобы вскинуть свою тяжелую сумку на плечо, и на мгновение продемонстрировала ему подтянутый круглый зад; Чезаре сжал зубы. Обжигающий жар пронизал его тело и задержался внизу живота, доказывая, какую опасность для мужчин она представляет. Если она будет вести себя как обычно, то через два месяца придется по всем женатым мужчинам в окрестностях!

- Знаешь ее? - поинтересовалась Анжела, переводя любопытный взгляд с замершего на месте брата на стройную медноволосую девушку, которая шла к ним со всей скоростью, которую позволял ее груз.

- Не вмешивайся, Анжела.

Анна услышала эту резкую реплику; она не знала, кого больше презирала: его за такой тон или женщину за то, что позволяет ему это. Она окинула взглядом предсказуемо гламурную спутницу Чезаре Уркварта - высокую, потрясающе красивую брюнетку, которая выглядела еще выше благодаря безумным каблукам, которые сочетала с винтажным платьем и кожаной курткой. Сложное сочетание, но на ней все смотрелось хорошо.

Выпрямившись во весь свой небольшой рост, Анна остановилась и, тяжело дыша, ткнула пальцем в широкую грудь Чезаре. Она не могла выразить свой гнев словами и поэтому только выдавила:

- Т-ты!

Он выгнул бровь и склонил голову:

- Мисс Хендерсон?

Прежде его враждебность скрывалась за вежливой маской; но теперь он перестал скрываться. Гнев Анны уступил изумлению.

- Я уже поняла, что вам нравится унижать людей, но хочу узнать, почему?

- Вы не умеете проигрывать, мисс Хендерсон.

- Зато я прекрасная учительница, - гордо заявила она, вскинув подбородок.

Чезаре сильнее нахмурился, увидев, что она обнимает себя за плечи, но все равно дрожит.

- Где ваше пальто? - раздраженно спросил он. Вопрос заставил Анну потерять ход мысли.

- Я его потеряла, - прорычала она сквозь зубы. - Почему вы так со мной поступили?

- Я должен был проследить, чтобы школу возглавил лучший кандидат; вы не годились на эту работу. - Чезаре взял за локоть свою красивую спутницу. - До свидания.

Пренебрежительное прощание снова раздуло пламя ее гнева.

- Пойдите-ка! - воскликнула она, схватив его за руку. Чезаре резко обернулся, изумленным стальным взглядом уставившись на ее ладонь. Анна смущенно убрала ее, все еще ощущая стальные мышцы под рукавом.

- Дело не только в работе, я это чувствую.

Чезаре сардонически выгнул бровь.

- Вы так уверены в себе?

- Другие считали, что я прекрасно подхожу, - сердито ответила она; у нее руки чесались дать ему пощечину и стереть презрительную ухмылку с отвратительно красивого лица. - До вашего появления комиссия считала меня лучшим кандидатом.

Чезаре скривил губы.

– На бумаге вы выглядели неплохо.

От этой реплики его сестра заинтересованно покосилась на файл, который брат бросил на заднее сиденье.

– Неплохо? – зарычала Анна.

Чезаре отвлекся от изучения ее полных губ.

– Уверен, что вы привыкли получать все, что хотите, за красивые глаза. Но то, что вы родились красивой, не значит, что вы имеете право на особые привилегии, мисс Хендерсон.

Анна моргнула. Красивой? Она ожидала увидеть в его глазах сарказм, но там были только гнев и что-то, чему она не могла дать название. Что-то неопределимое, темное, вызывающее трепет внизу живота.

Она не была красивой.

«Мне на секунду показалось, что вы – Розы». Сколько раз она слышала эту фразу в детстве! Она понимала, в чем дело: ее двоюродная сестра, которой она восхищалась и которую любила, была по-настоящему красивой.

Красота в деталях. Ее звали Розанна, но она предпочитала «Анна». У нее были веснушки, неровный нос и слишком широкий рот. Она выглядела «ничего». А вот Розмари была красавицей. Она могла получить любого мужчину; но влюбилась в мерзавца, который едва не разрушил ее жизнь.

– Кто бы говорил о привилегиях! – Она презрительно рассмеялась. – Знаете, что я думаю? Вам нравится доказывать, что вы большой и сильный, потому что на самом деле это не так; вы просто пользуетесь своей властью. – Он выглядел до смешного удивленным. – Что вы делаете на закуску? Пинаете щенят?

– Не нахожу аналогию уместной, мисс Хендерсон. – В этой рыжей ведьме не было ничего щенячьего; зато были узнаваемо кошачьи черты.

- Хватит так меня называть? – прорычала она сквозь зубы.

- Вы предпочитаете «Рози»?

Она моргнула: странно было слышать, как ее называют именем кузины.

- Меня зовут Розанна. Друзья называют меня А-анна... – Она сглотнула, внезапно почувствовав, как далеко от них оказалась. А у Чезаре любое име звучало как оскорбление.

Неужели эта демонстрация отваги сквозь страх должна была вызвать у него чувство вины?

- Мисс Хендерсон, вы когда-нибудь слышали фразу: что посеешь, то и пожнешь?

- Если бы это было правдой, на вас сейчас что-нибудь свалилось бы с неба!

Смешок привлек внимание Анны к красивой брюнетке, которая совершенно неожиданно ухмыльнулась и одобрительно подняла большие пальцы.

Чезаре пронзил сестру взглядом, не ожидая, что это принесет какой-либо результат, и снова сосредоточился на Анне, которая то оскорбляла его, то играла на жалости окружающих.

- Вы не могли бы говорить потише?

- Почему? – с недоуменным выражением спросила она. – Вряд ли то, что вы бессердечный негодяй – большой секрет.

Он сузил глаза в ответ:

- Хорошо, можем обменяться оскорблениями, – судя по улыбке, он был уверен, что выиграет от обмена. – Как бы вы назвали женщину, которая соблазняет женатых мужчин?

У Анны отвисла челюсть.

- Что?

- Пол Дейн - мой хороший друг.

От упоминания этого имени кровь отлила от щек Анны, и румянец сменился мраморной бледностью. Все события этого дня стали совершенно понятны. Чезаре думал, что она - это Роза!

- Вы потеряли дар речи?

Она устремила на него взгляд, полный не стыда, как он ожидал, а гнева. Ее глаза сверкали как сапфиры. Презрительная усмешка Чезаре истаяла, а между темных бровей пролегла складка.

- Брак Пола все еще крепок, несмотря на ваши усилия.

- Мои усилия? - Она покачала головой, глубоко дыша, чтобы удержать чувства под контролем. - Я правильно вас поняла? Вы считаете, что ваш друг Пол тут жертва? - Анна горько засмеялась. Ее кузина так долго приходила в себя после романа с женатым мужчиной, который разбил ей сердце! Бедная Роза, единственным грехом которой было то, что она оказалась слишком доверчивой, что последовала своему любящему сердцу. Но она была смелой. Другая позволила бы произошедшему разрушить свою жизнь, но не Роза.

К восхищению Анны примешивалась тревога: конечно, Роза нашла своего прекрасного принца, но ее сердце могло привести ее к другому такому же негодяю, как Пол Дейн. Роза рискнула. Но одна мысль о том, чтобы последовать ее примеру, вызвала у Анны приступы ужаса. Кошмарные сны о той ночи, когда она нашла свою кузину без сознания возле полупустого пузырька с таблетками и бутылки алкоголя, приходили теперь реже, но все равно случались.

Единственное хорошее, что Анна вынесла из того опыта, - решение, что никогда не позволит сердцу взять верх над головой.

Она помрачнела и презрительно посмотрела в узкое смуглое лицо Чезаре. Он так уверен в себе!

- Глупый вопрос; конечно, вы так считаете.

- Пол тоже виноват, - признал он с нетерпеливым взглядом.

- Какая щедрость. - Она откинула голову и укоризненно посмотрела на него. - Вот что произошло с моей точки зрения. Мужчина - женатый мужчина - соблазняет неопытную наивную девушку на десять лет младше, говорит, что любит ее и что уйдет от жены. - Слишком сердитая, чтобы сдерживаться, она горько рассмеялась. - Конечно, девушка знает, что поступает неправильно. Но все равно... - Анна вспомнила залитое слезами лицо Розы, пузырек таблеток в ее руках; она снова переживала тот страшный момент. - Она лжет своей семье. А когда мужчина ее бросает и возвращается к жене, она считает, что жизнь кончена. Не знаю, как назвать такого мужчину; но точно не жертвой!

По крайней мере она не стала рассказывать все подробности. Но все равно Анна чувствовала себя предательницей. Она обещала Розы никогда никому это не рассказывать и до сих пор выполняла обещание.

Единственное, что ее утешало - Чезаре считал, что это она стала жертвой его друга; хотя ей неприятно было, что он считает ее такой наивной, но пусть лучше смеется над ней, чем над Розы. Пусть думает что хочет. Анна готова принять удар на себя, если это защитит Розы от насмешек и обвинений.

Страсть, с которой Анна убеждала его, заставила Чезаре на секунду усомниться в человеке, который однажды буквально спас ему жизнь. Но он тут же рассердился за это на себя и на нее. Он понимал, что она наверняка столько раз рассказывала свою версию событий, что поверила в нее. Намного легче верить в ложь, чем признать, что намеренно соблазнила женатого мужчину.

Хотя Чезаре признавал право людей на слабость - у него самого слабостей было немало, - но в вопросах супружеской верности их не допускал. Все просто: не стоит давать обеты, которые не сможешь сдержать. Именно поэтому он не собирался жениться. Любить одну женщину всю жизнь, даже один год? Невозможно. Неужели умные люди в это действительно верят?

Он мысленно пожал плечами. Может, он просто иначе устроен? Конечно, с годами люди привыкают друг к другу; но кому нужна привычка, когда можно получить страсть и огонь?

Однако если решил жениться, нельзя отступать от своего слова. Конечно, Пол повел себя неправильно; но по крайней мере он опомнился и успел сохранить свой брак. Он один из хороших людей, способных на самоотверженность. Если бы не это, Чезаре бы тут не стоял – самоотверженность Пола спасла ему жизнь.

– Садись в машину, Анжела, – приказал он своей спутнице, а сам развернулся на каблуках, широкой спиной к Анне. Вохмущенная таким обращением, Анна бросилась вперед – и поэтому оказалась на краю тротуара как раз тогда, когда мимо проехал автобус и выплеснул всю глубокую лужу на ее костюм.

– Он даже не затормозил! – воскликнула она, переводя взгляд с залитого грязью костюма на автобус, уносящийся вдаль.

Чезаре Уркварт, садившийся в роскошную машину вместе со своей прекрасной спутницей, повернул голову и, не говоря ни слова, окинул ее взглядом сверху донизу и усмехнулся. Ужасный, ужасный человек!

Глава 3

Анжела разгладила страницы резюме, которое извлекла с заднего сиденья.

– Значит, это была мисс Хендерсон? – Она бросила на брата взгляд. – Как я понимаю, она не получила должность. А жаль; нам нужна как раз такая женщина, которая может ответить тебе на равных.

– Это личное дело, Анжела, – прорычал Чезаре.

– Здесь говорится, что она умеет находить общий язык с детьми и что... – Анжела читала одну из приложенных рекомендаций. Чезаре прервал ее, с трудом выравнивая дыхание.

– Знаю, знаю, она совершенство.

– Похоже на то, – задумчиво протянула сестра.

- Убери это, Анжела. - Чезаре стиснул зубы. Конечно, сестра его проигнорировала и перевернула страницу.

- Мне интересно, - сообщила она, просматривая резюме. - Кто оказался лучше, чем она?

- На бумаге у нее прекрасная квалификация.

- Значит, она еще одна жертва Пола?

- Что значит - «еще одна»?

- Ты ничего не замечаешь, когда речь идет о нем. Не смотри на меня так. Мне нравится Пол, он очарователен, но стоит признать...

Чезаре без предупреждения остановил машину у обочины.

- Ты хочешь сказать, что он к тебе приставал?

Успокоенный смехом сестры, он протяжно выдохнул и снова завел мотор. В молчании они проехали милю, но потом Анжела озвучила вопрос, на который уже знала ответ:

- Что, если так?

- Я бы его убил, - сообщил Чезаре без тени эмоций.

- Значит, раз он спас тебе жизнь, это дает ему право ломать жизнь всяким... - она помахала резюме, - ...мисс Хендерсон, но не твоей сестре?

- Заткнись, Анжела.

- Здравствуйте... Анна?

Собиравшаяся уходить, Анна обернулась и увидела красивую брюнетку, спутницу Чезаре Уркварта, в дверях гостиничного номера, который ей пришлось снять на ночь. Сегодня на брюнетке были джинсы, сапоги до колена и короткая кожаная куртка с меховым воротником; черные шелковые волосы были собраны в хвост на затылке. Даже если бы Анне сегодня нравилось свое отражения в зеркале – а день был не из таких, – рядом с этой женщиной она чувствовала бы себя ужасно.

– Думаю, вашему парню не понравится, что вы со мной разговариваете.

– Мне все равно, что думает Чезаре, – скривилась Анжела. Брату не слишком понравилось высказанное за завтраком предположение, что его отношение к этой женщине окрашено поведением их матери; и еще меньше то, что если кто-то и спас тебе жизнь, это не делает его святым. А когда она поделилась своей блестящей идеей, он заявил, что она с ума сошла.

– И он мне не парень, а брат.

Анна изумленно приоткрыла рот. Вся семья такая красивая? Анжела ответила на ее потрясенное выражение лица усмешкой:

– Я бы рада была сказать, что ему досталась красота, а мне ум, но это было бы неправдой. Но ум умом, однако Чезаре бывает порой очень глупым, и он патологически верен друзьям – даже тем, которые не... – Она осеклась, прикусывая язык. – И конечно, он не умеет извиняться.

Анна невесело хмыкнула. Она представить не могла, чтобы этот ужасный человек извинился перед ней. Но его сестра не виновата; так что она выдавила слабую улыбку, но не смогла сдержать горький ответ:

– Особенно потому, что он всегда прав.

Анжела поморщилась в ответ.

– Теперь вы возвращаетесь в... Лондон?

Анна посмотрела на часы. Пассажиров проинформировали, что путешествовать стоит, только если это совершенно необходимо, потому что грозное предупреждение все еще действовало, и хотя некоторые поезда возобновили движение, но постоянно задерживались по меньшей мере на три часа.

- Мне незачем задерживаться.

- Наверное, у вас есть планы на летние каникулы.

В ответ на это Анна вздохнула. Каникулы могут затянуться. Но ей уже случалось работать учителем на замену; потерпит и в этот раз.

- Я могу вам чем-то помочь, мисс Уркварт?

- Называйте меня Анжела; и да, можете. Когда отправляется ваш поезд? Найдете время на чашку кофе? То местечко на углу весьма хорошо.

Судя по тому, что Анне сказали в справочной, у нее хватало времени на обед из трех блюд, но она покачала головой:

- Извините, нет.

- Наверное, вы гадаете, зачем я пришла.

- Признаюсь, мне любопытно, - сдалась Анна.

- У меня есть дочь. Но нет, я не замужем. - Анжела взмахнула рукой, на которой не было обручального кольца. Анну это не удивило; у половины детей у нее в классе была только мать или отец.

- Жасмин - чудесный ребенок. Я жалею только о том, что не могу проводить с ней больше времени. Трудно все балансировать. - Она перестала хмуриться и добавила: - Но мне повезло больше, чем другим, потому что у меня гибкий рабочий график. Обычно я свободна в праздники. Конечно, Чезаре тоже помогает, но он не может посвящать ей все время. Он жертва собственного успеха. - Она посмотрела на Анну и, получив в ответ вежливый взгляд, расхохоталась. - Вы не представляете, кто он такой?

– Я знаю, кто он... – Анна пристыженно поморщилась. – Извините. Он же ваш брат.

– О, не сдерживайтесь ради меня, – весело воскликнула Анжела. – Чезаре может сам за себя постоять.

– Я знаю, что ваша семья владеет поместьем и замком. Думаю, он важная шишка, – «по крайней мере в своих глазах», мысленно добавила Анна.

– Конечно, Уркварты всегда здесь жили, но поместье ничего не стоит. Пройдут годы, прежде чем оно станет окупаться, несмотря на все деньги, которые Чезаре в него вложил. Отец всеми силами сопротивлялся переменам, а мама тратила деньги направо и налево, пока не ушла от него. И в разводе она получила немало. Однако я отвлекаюсь; вам не нужны все эти семейные сплетни.

Напротив, Анна увлеченно глотала каждую деталь.

– Как я понимаю, вы не фанат гонок «Формула-один»? – продолжила Анжела.

– Не поклонница. – Чезаре участвовал в гонках? Опасность и гламур и подлизывающиеся поклонники – конечно, это ему пойдет.

– Вообще-то он знаменитость. – Анжелу забавляло то, что эта девушка не представляет, кто ее брат такой; это отличало ее от тех девиц, которые приставали к нему в пабах. – Он два года подряд становился чемпионом. Конечно, до аварии, – по ее лицу пронеслась тень. – После этого он стал управляющим командой «Ромеро».

Авария? Анна всегда переключала канал, когда передавали такие новости; теперь от слова по телу пронеслась дрожь. А что же Чезаре? Наверное, он пострадал; но Анна не видела шрамы – по крайней мере, на открытых частях тела...

Перед ее внутренним взглядом появился непрошенный, но весьма детальный образ. Обмахиваясь ладонью, чтобы остыть, Анна прочистила горло – успешнее, чем могла прогнать из мыслей образ обнаженного бронзового торса.

– «Ромеро»? – даже она слышала об этой знаменитой итальянской команде. – Значит, он живет не здесь?

– Команда базируется в Италии, но после смерти отца Чезаре решил поселиться здесь. Конечно, он много путешествует. Мы оба – какая ирония, учитывая, насколько мы ненавидели поездки в детстве. После развода мама получила опеку над нами, – пояснила она с сухой усмешкой. – Она не любила задерживаться в одном месте. Но когда родилась Жасмин, я решила, что у нее в жизни будет стабильность и надежность.

Анна уловила намек на то, что брату и сестре этого в детстве не досталось, и она ощутила укол сочувствия. Не к Чезаре, конечно, но к этой прекрасной молодой женщине. Конечно, Анна трагически осиротела, но после смерти родителей она росла в теплой, полной любви обстановке; тетя и дядя обращались с ней как с родной дочерью.

– Я всегда чувствую себя виноватой, когда уезжаю работать, но... – Анжела покачала головой. – Теперь я жалею, что взялась за эту работу. Слишком много обязательств.

Анна видела такое виноватое выражение на лице многих работающих матерей, которые пытались сбалансировать заботу о ребенке и заработок. Она пыталась не поддаваться эмоциям: раньше это нередко приводило к тому, что ею пользовались, и она поклялась, что больше такого не повторится.

– Я не работала три месяца, пока Жасмин болела; у людей в моем бизнесе память короткая, и если надолго исчезнуть, тебя забудут. Так что когда мне предложили стать лицом «Флориэль», я согласилась. Как обычно, не подумав про последствия.

Анна ощутила укол чего-то похожего на зависть. Когда она делала что-нибудь, не думая о последствиях? Она так славилась своей осторожностью, что все удивились, когда она захотела работать далеко от города, где прожила большую часть жизни.

– Послушайте, я была бы рада помочь... – Это была правда; Анжела Уркварт ей нравилась.

– Вы можете.

«Даже не думай, Анна». Она покачала головой.

– Вы сами понимаете, что это невозможно. Конечно, мне очень жаль, что ваша дочь болела...

– Она пропустила весь семестр.

– Уверена, что она быстро нагонит. В этом возрасте учиться легко... – Анна осеклась, наконец узнав Анжелу без драматического макияжа. Фотографии ее совершенного тела год назад были расклеены по всему Лондону. – Да вы же та модель с рекламы!

– Сейчас я просто мать, и я знаю, что нужно моему ребенку. Не волнуйтесь по поводу Чезаре. Замок большой. Мы с Жасмин живем в апартаментах в западном крыле, отдельно от него. Конечно, к нему можно обратиться, если понадобится.

– Не понадобится.

– Значит, вы согласны?

– Нет! – Анна широко раскрыла глаза в растерянности. – Нет, я просто... разве он... – Она сглотнула, не в силах произнести его имя. – Ваш брат знает, что вы здесь?

– Я это упомянула.

Ее тон не обманул Анну.

– Он готов рисковать тем, что я испорчу вашу дочь? – Она не могла скрыть горечь в голосе. Анжела положила руку ей на плечо; в прищуренных зеленых глазах сияла решимость.

– Чезаре мой брат, и я многим ему обязана; но Жасмин – моя дочь, и я сама решаю, что для нее лучше.

- Но если вы работаете, разве у вас нет няни?

- Конечно, есть; но она упала с велосипеда, бедняжка, сломала ногу и будет в гипсе еще шесть недель. Она бы прихрамала на работу, если бы я ей разрешила, но это даже не обсуждается. - Анжела вздохнула. - Ладно, забудьте. Это не ваша проблема. Не следовало мне приходить; но поверьте, вы не единственная, кого мой брат запугал.

Она застегнула куртку и откинула прядь блестящих темных волос с лица.

- Меня он не запугал.

- Конечно, нет, - смиренно согласилась Анжела.

- Хорошо. Я согласна, - решительно заявила Анна. Анжела просияла, немедленно вылавливая сотовый из кармана.

- Уверены?

- Абсолютно.

Анжела набрала номер:

- Привет, Хэмиш. Да. Позови Жасмин. - Она покосилась на сумку у Анжелы на кровати. - Вы уже собрались, хорошо. вы путешествуете налегке, но это не страшно - можем по дороге остановиться и взять еще. Какой у вас размер - шестой, восьмой?

- Ваша дочь здесь? - удивилась Анна. - Вы хотите, чтобы я поехала с вами сейчас?

- В полночь у меня самолет, и...

- Наверное, вы были очень уверены, что я соглашусь.

Анжела легкомысленно пожала плечами.

– Я оптимист по природе.

Анна окинула эту стройную стильную брюнетку долгим пристальным взглядом. Но прежде, чем она успела ответить, двери открылись, и вбежала маленькая темноволосая девочка. У Жасмин Уркварт улыбка была как у матери, но более застенчивой и без передних зубов. Она была такой милой, что сердце болело.

Глава 4

Она уже проходила по этому коридору? Анна осмотрелась, пытаясь решить, видела ли она уже гобелены на стенах. В конце концов она сдалась и признала, что не понимает, где находится. Вместо того чтобы запоминать дорогу, она слушала болтовню Жасмин, которая вприпрыжку бежала рядом, пересказывая какую-то мрачную историю или фантазию – воображение у нее было очень живым – замка, который стал ее домом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/kim-lorens/muzhchina-ee-mechty>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)